

Чжу Хэ прижался к двери...

У Ханьши не поднималось сердце прервать эту сцену, он долго смотрел издали, прежде чем медленно подойти.

Си Цзюнь, согнувшись, листал журналы на нижней полке книжного шкафа. Его нежная белая шея и обширный участок гладкой кожи на груди выглядывали из-под свободного халата. Всё его тело было окутано мягким светом, создавая атмосферу уюта и покоя.

У Ханьши слегка потянул воротник рубашки, чувствуя, что в комнате стало слишком жарко.

Тонкие пальцы Си Цзюня остановились на странице с иллюстрацией известного художника. Глаза его загорелись, и он уже хотел вытащить журнал, как вдруг кто-то неожиданно подхватил его за бедра и резко развернул!

Си Цзюнь вскрикнул от неожиданности и инстинктивно обнял шею человека, словно коала, вцепившись в него.

— Ты...

— Тсс! — Тетушка Сюй сказала, что кто-то поднимается.

Си Цзюнь попытался спрыгнуть, но его тонкие ноги, отчаянно дрыгаясь, не смогли сдвинуть с места высокого мужчину. Его лицо покраснело от злости.

— Ты что, профессиональный пугач с тридцатилетним стажем?!

У Ханьши рассмеялся, глядя на его испуганное выражение лица.

Сколько уже прошло с тех пор, как он так смеялся?

Си Цзюнь, как и У Ханьши, не мог вспомнить. В самые близкие моменты они не видели друг друга так расслабленными и счастливыми, и теперь, будучи почти незнакомцами, они легко достигли этого. Си Цзюнь не знал, смеяться ему или вздыхать.

Если бы в прошлой жизни он мог видеть его улыбку, то, возможно, не было бы этой путаницы в нынешней.

Он обнял шею У Ханьши и непроизвольно прижался ближе. Их дыхание почти слилось, и даже мельчайшие волоски на лице были видны.

У Ханьши не понимал, что вдруг случилось с этим человеком в его объятиях, но тот, казалось, собирался поцеловать его... Розовые губы, белая кожа, теплая грудь, поднимающаяся и опускающаяся в такт дыханию, и глаза, полные тоски... Одиночество, в котором не было души...

У Ханьши сам не понимал, почему в его теле внезапно вспыхнул невыразимый гнев, который, словно пламя, мгновенно сжег все его разумные мысли.

Человек уже был в его объятиях, но в этих растерянных глазах не было его отражения. Они были окутаны туманом, полным неизъяснимой печали и стремления, словно он был так близко, но одновременно так далеко.

Мысль о том, что кто-то другой заставил его так потеряться, вызвала в У Ханьши необъяснимое

чувство недовольства. Одной рукой он резко схватил Си Цзюня за затылок и грубо поцеловал.

Этот поцелуй начался с властного обладания и предупреждения. У Ханьши безжалостно прикусил его нежные губы, но этого было недостаточно. Его язык проник сквозь слегка дрожащие зубы, ища более сладкое место.

Черные ресницы Си Цзюня, непроизвольно дрожа, отбрасывали тени на его нос. Он позволил этому глубокому поцелую забрать всё его дыхание, пока не начал задыхаться, но всё ещё крепко закрывал глаза, а его лицо внезапно покраснело.

У Ханьши понял, что наконец-то вернул его к реальности.

Тело, крепко обнимаемое его руками, не могло скрыть естественной реакции.

Сначала Си Цзюнь пассивно принимал поцелуй, но постепенно начал отвечать, слегка изгибая талию, чтобы получить хоть мгновение передышки. Сначала сдержанные стоны быстро превратились в смущенные всхлипы из-за нехватки воздуха.

Но это только усиливало атмосферу. Он сам сразу это понял. Чувствительная часть его тела ощутила угрозу твёрдого прикосновения, и каждое движение делало её ещё более ощутимой.

Он сразу же замер.

У Ханьши, наблюдая, как маленький парень застыл, тихо засмеялся.

Си Цзюнь мгновенно осознал ситуацию. Почему я должен позволять ему так издеваться надо мной?! Его лицо стало пунцовым от стыда и гнева, а тело, словно вареный креветка, готово было свернуться в клубок, будто от него уже поднимался пар.

У Ханьши понимал, что пора отпустить его, иначе малыш взорвётся. Но прежде чем он успел поцеловать его милый носик, Си Цзюнь уже соскочил с громким шлепком.

Он жалобно поправил халат, отступив на несколько шагов, прежде чем смог перевести дыхание. С усилием сжав опухшие губы, он смотрел на него с таким гневом, словно готов был пронзить обидчика взглядом. Его большие глаза, с поднятыми бровями, сверкали яростью.

У Ханьши, напротив, был совершенно спокоен. Он поправил рубашку и непринуждённо облокотился на книжный шкаф, будто ничего и не произошло.

— Ты!

У Ханьши улыбнулся и указал на щель в двери.

Си Цзюнь мельком взглянул и слегка сбавил пыл.

— В ванную.

Его тон внезапно стал слащавым, что не могло не навести на определённые мысли. В глазах У Ханьши мелькнула едва заметная улыбка, и он первым направился в ванную.

Проходя мимо Си Цзюня, он внезапно обнял его и потащил за собой.

— Эй~~~

Затем раздался громкий хлопок двери, который вызывал сочувствие у всех, кто его слышал. Чжу Хэ же почувствовал себя ещё более возбуждённым и расстроенным.

Видеть, но не иметь возможности насладиться — это одно, но такая отсечка... Что за дела!

Что У Ханьши собирался делать с Си Цзюнем в ванной, было и так понятно. После того страстного поцелуя даже у самого Чжу Хэ появилась реакция, не говоря уже о самих участниках. Но сладкий плод был уже в руках, и ему оставалось только смириться и вернуться к лестнице.

Не имея возможности больше подглядывать и не желая напрямую вмешиваться в их дела, Чжу Хэ в одиночестве спустился вниз.

— Ну как, они идут? — Чжан Юэжань, увидев его, торопливо встал.

Чжу Хэ пожал плечами.

— Я не спрашивал...

— А?

Чжу Хэ добавил:

— У меня не было возможности спросить...

— ...

Чжан Юэжань всё ещё выглядел смущённым, но Чжу Хэ положил руку на его плечо и слегка сжал, улыбаясь с многозначительным видом.

— Я думаю... сегодня у них не будет времени пойти с нами.

— Почему? — Старший брат, услышав последние слова, обернулся. — Они собираются куда-то ещё?

— Нет, — усмехнулся Чжу Хэ. — Просто они уже начали играть...

...

...

— Хватит, теперь нас никто не видит, отпусти меня! — Си Цзюнь одной рукой крепко держал свободный халат, а другой отталкивал У Ханьши.

Тот улыбнулся и отпустил его, медленно поднимая руки перед собой, как настоящий джентльмен. Если не считать его набухшую часть тела.

Си Цзюнь злобно фыркнул.

У Ханьши расстегнул пуговицы на рубашке и лениво произнёс:

— Я просто играл по твоим правилам...

— Я уже достаточно сыграл! Мне не нужна такая "помощь"! Днём я изо всех сил запихивал

большую раму для картины в машину, разве это было легко?!

У Ханьши даже не взглянул на него, снял рубашку и бросил её в корзину.

— Ты думаешь, Чжу Хэ поверит только в это?

— А как насчёт стола, полного еды?

— Тетушка Сюй тоже умеет готовить, она живёт со мной. Разве кто-то сочтёт это скандалом? — У Ханьши посмотрел на него с усмешкой и щёлкнул ремнём на брюках.

— Что ты делаешь, зачем раздеваешься?! — Си Цзюнь, увидев, что ситуация ухудшается, схватил бритву с умывальника и поднял её перед собой. — Со мной так просто не справишься!

У Ханьши полностью проигнорировал его "сопротивление", быстро снял брюки и подошёл ближе, бросив их в ту же корзину, вынуждая Си Цзюня отступать.

И вот он остался только в трусах! Чёрт!

Под жёлтым светом лампы вся ванная наполнилась тёплой влагой. У Ханьши повернулся и включил горячую воду в ванне. В одно мгновение звук льющейся воды заменил напряжённую атмосферу.

У Ханьши, безусловно, оправдывал ожидания своего зрителя. Без одежды он выглядел ещё привлекательнее. Си Цзюнь не отрываясь смотрел на это почти идеальное тело.

Даже если обычно он выглядел слегка холодным, но малейший намёк на озорную улыбку в его глазах полностью менял впечатление.

Сейчас его густые чёрные волосы слегка завивались, густые брови не могли скрыть глубоких, тёмных глаз, высокий нос, губы с идеальными линиями... У Ханьши идеально изображал сексуального мужчину, готовящегося к купанию, с двусмысленной улыбкой.

— У меня нет времени тебя мучить. — Он снял трусы и шагнул в горячую воду ванны. — Я просто хочу помыться...

...

...

Ааааааа!

<http://bllate.org/book/16641/1524856>